

Иван Асташин / Анна Артемьева, «Новая газета»

02.11.2021, 14:37 Москва

свой опыт

Придется жаловаться министрам: бывший заключенный пытается получить компенсацию по решению ЕСПЧ

Иван Асташин провел 9 лет и 9 месяцев за решеткой по «делу АБТО». Дело имело резонанс: спецслужбы квалифицировали как акты террора несколько поджогов. По версии следствия, Асташин поджег подоконник в районном управлении ФСБ в Москве и якобы возглавлял террористическую организацию. Он рассказал ОВД-Инфо, как государство отказывается перечислять компенсацию ЕСПЧ, которую ему присудили из-за ненадлежащих условий содержания в колонии.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЕСПЧ мне присудил компенсацию в связи с тем, что меня отправили отбывать наказание далеко от места жительства родственников. Я и мои родственники проживали в Москве, а меня отправили сначала в Красноярск, потом в Норильск, это около четырех тысяч километров [от дома]. Мало того — с Норильском, где я пробыл пять с половиной лет, нет сухопутного сообщения.

На самолете добираться затратно: когда я отбывал наказание, билет стоил около 15 тысяч рублей в один конец. Жалобу [в ЕСПЧ] составляла правозащитница Лариса Романова. До ЕСПЧ я прошел российские суды — все это длилось с 2014 года, в 2016 году подали в Страсбург. В 2021-м суд признал, что имело место нарушение восьмой статьи [Европейской] конвенции [по правам человека] — статья предусматривает право на личную и семейную жизнь: мне **присудили** шесть тысяч евро.

В российском законодательстве было прописано, что наказание надо отбывать по месту вынесения приговора или месту жительства. Но если мест нет, осужденный отправляется в другой регион. В какой — не было указано, это и создавало ситуации, когда человека, осужденного в Краснодаре, могли отправить сидеть в Приморье.

В 2017 году ЕСПЧ вынес пилотное постановление по делу «Полякова и другие против России». Европейский суд признал нарушением [отбывание наказания вдали

от дома]. После этого ЕСПЧ стал рассматривать и другие [похожие] дела. О такой возможности узнали заключенные, начали тоже подавать [жалобы]. Количество жалоб росло, в связи с этим год назад были приняты поправки в российский закон, по которым заключенный имеет право этапироваться по месту жительства одного из родственников, если заявляет об этом.

Многие заключенные требуют перевода: их со скрипом, но этапируют. Я работаю в Комитете за гражданские права, постоянно такими делами занимаюсь. Каждую неделю получаю ответы от ФСИН: принято решение такого-то заключенного этапировать.

Компенсацию в шесть тысяч евро российская сторона была обязана выплатить мне в течение трех месяцев. Решение было [принято] 8 июля. Три месяца истекли 8 октября.

Но я осужден по 205-й, террористической статье, я нахожусь в «списке экстремистов и террористов» Росфинмониторинга. Законодательство таково, что человек находится в этом списке до погашения судимости. В моем случае это еще восемь лет после отсидки. Я знал об этом, но мне было интересно проверить самому. Прихожу я в банк, прошу открыть мне счет и карту. У меня просят паспорт, вбивают данные и говорят: «Мы вам не можем завести счет». По закону мне даже не могут официально назвать причину, по которой мне отказывают в открытии счета. Считается, что таким образом государство борется с финансированием терроризма.

Отсюда проблема с трудоустройством: многие работодатели могут перечислить деньги только на карту. Закон не запрещает платить зарплату наличными, но это лишние заморочки. Мне тоже [неудобно говорить]: «Я бывший террорист, дайте мне наликком». Осужденные по делу «Сети», когда выйдут, будут лет десять в этом списке, по «Новому величию» — лет восемь.

За комментарии в соцсетях тоже лет на восемь можно попасть в «список экстремистов и террористов».

Иван Асташин / Анна Артемьева, «Новая газета»

С такой же проблемой, как я, столкнулся и Борис Стомахин, который **сидел** за свою публицистику: он тоже не может получить компенсацию Европейского суда. Как и я, Стомахин написал доверенность на мать — потому что мы не можем открыть [себе] карту. В своей доверенности я прописал в том числе право матери получить мою компенсацию ЕСПЧ.

Мать направила заявление в Генеральную прокуратуру, потому что прокуратуре переданы полномочия по представительству России в ЕСПЧ. Матери пришел ответ от начальницы управления по обеспечению деятельности уполномоченного от России в ЕСПЧ Оксаны Сироткиной. Сироткина, без каких-либо ссылок на закон, ответила, что «выплата по банковским реквизитам третьих лиц в настоящее время не производится». Ни в связи с чем, ни на какое время — ничего не уточнила.

В ее письме сказано, что компенсация «может быть перечислена на личный рублевый счет Асташина», который я не могу открыть, «либо на лицевой счет учреждения, в котором Асташин содержится». Сироткина либо не знает, что я освободился, либо намекает, что мне пора обратно сесть, чтобы получить компенсацию.

Я пошел в Генеральную прокуратуру на прием. Обжаловать [отказ в выплате денег] можно, но это будет долго. Подумал, вдруг здравый смысл [у сотрудников Генпрокуратуры] взиграет? Им же лишней геморрой со мной судиться — я напишу жалобу в Комитет министров Совета Европы. Рано или поздно это им аукнется.

Здание Генеральной прокуратуры Российской Федерации на Петровке / Andreykor, Wikimedia Commons

В Генпрокуратуре принимал меня прокурор Бельшев Владимир Аркадьевич. Он в приемной работает: в возрасте, солидный, полковничьи погоны. Я излагаю ему ситуацию, показываю «привет» от Сироткиной. Бельшев: «За других сотрудников прокуратуры я не могу отвечать». Я: «А зачем тогда вообще сюда приходите?» Бельшев:

«Я могу разъяснить общий порядок обращения, напишите ей снова...» Я: «Вы можете ответить, на каком основании Сироткина мне такое пишет?» Белыйшев: «За других сотрудников я отвечать не могу».

Ладно, придется обращаться в суд и Комитет министров.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело АБТО

Уголовное дело о серии поджогов, которые ФСБ квалифицировало как террористическую деятельность. Фигуранты дела не раз заявляли, что АБТО не в действительности не существовала.

5 24

Ещё почитать

24.02.2026 Москва

Политик из Удмуртии, осужденный из-за высказываний о войне и Путине, больше месяца держит голодовку

Дело «Нового величия»

162 новостей и текстов по теме